

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Калиновской Анастасии Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьей 15, пунктом 1 статьи 1064 и статьей 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации

Определение · № 117-О · от 13.02.2018 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки

Калиновской Анастасии Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьей 15, пунктом 1 статьи 1064 и статьей 1072 Гражданского

кодекса Российской Федерации город Санкт-Петербург 13 февраля 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей

К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи В.Г.Ярославцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки А.Н.Калиновской,

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка А.Н.Калиновская оспаривает конституционность следующих положений Гражданского кодекса Российской Федерации:

статьи 15, предусматривающей, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1); под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода); если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы (пункт 2);

пункта 1 статьи 1064, согласно которому вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред;

статьи 1072, в соответствии с которой юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Заявительница полагает, что на основании оспариваемых законоположений ей было отказано во взыскании с лица, чья гражданская ответственность застрахована по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, причиненного им вреда в размере, превышающем размер страхового возмещения, который подлежал выплате страховой компанией в рамках закрепленного статьей 11-1 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев

транспортных средств" упрощенного порядка оформления дорожно-транспортного происшествия. Как следует из представленных материалов, решением Ленинского районного суда города Владивостока от 23 января 2017 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 29 марта 2017 года, А.Н.Калиновской было отказано в удовлетворении исковых требований к гражданину Б. о возмещении 67 275 рублей ущерба, который был причинен ее автомобилю в результате дорожно-транспортного происшествия, оформленного ими как лицами, чья гражданская ответственность застрахована по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в упрощенном порядке - без привлечения уполномоченных на то сотрудников полиции.

Суды, ссылаясь на пункт 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 года № 2 "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (признано утратившим силу в связи с принятием постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 58 "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"), пришли к выводу, что страховая выплата, перечисленная на лицевой счет А.Н.Калиновской на основании заключенного ею с ПАО "Страховая компания "Росгосстрах" соглашения о размере страховой выплаты и урегулировании страхового случая без проведения независимой технической экспертизы, произведена страховщиком в пределах лимита ответственности, установленного пунктом 4 статьи 11-1 Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", - 50 000 рублей, а потому оснований для взыскания с ответчика - причинителя вреда ущерба в размере, превышающем данный лимит, не имеется.

В передаче кассационных жалоб А.Н.Калиновской на указанные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции также было отказано (определение судьи Приморского краевого суда от 12 мая 2017 года, определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 августа 2017 года).

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, в той мере, в какой ими в указанных случаях не допускается взыскание убытков, причиненных в результате дорожно-транспортного происшествия, с непосредственного причинителя вреда, если такой вред превышает предельный размер страховой выплаты, осуществляемой в рамках упрощенного порядка оформления дорожно-транспортного происшествия, противоречат статьям 15 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая целью политики Российской Федерации как правового демократического государства создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 1, часть 1; статья 7, часть 1), гарантирует гражданам охрану законом права частной собственности (статья 35, часть 1), государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, признание права каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, части 1 и 2; статья 46, часть 1), а также обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52).

Указанные конституционные гарантии сопрягаются с вытекающими из Конституции Российской Федерации принципами справедливости, соразмерности, пропорциональности, равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1; статья 55, части 2 и 3) и недопустимости при осуществлении прав и свобод человека и гражданина нарушений прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3), что возлагает на федерального законодателя, осуществляющего в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий регулирование и защиту права частной собственности (статья 71,

пункты "в", "о", Конституции Российской Федерации), обязанность обеспечивать разумный баланс прав и обязанностей всех участников гражданского оборота в этой сфере. Это в полной мере относится к институту страхования риска гражданской ответственности владельцев транспортных средств, который, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 31 мая 2005 года № 6-П, будучи основанным на принципе разделения ответственности, применяется в правовом социальном государстве с рыночной экономикой для защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами.

3. Введение института обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств осуществлено законодателем в том числе в целях повышения уровня защиты права потерпевших на возмещение вреда; потерпевший является наименее защищенным из всех участников правоотношения по обязательному страхованию, поэтому при определении направленности правового регулирования отношений, возникающих в процессе обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, надлежит - исходя из конституционного принципа равенства и тесно связанного с ним конституционного принципа справедливости - предусматривать специальные правовые гарантии защиты прав потерпевшего, которые должны быть адекватны правовой природе и целям страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а также характеру соответствующих правоотношений (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2005 года № 6-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2006 года № 377-О). Преследуя цель защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами, и одновременно - с учетом современного уровня развития количественных и технических показателей транспортных средств, а также характера причиненного вреда - обеспечивая баланс частных и публичных интересов, федеральный законодатель предусмотрел различные способы оформления документов о дорожно-транспортном происшествии.

Так, статьей 11-1 Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" установлен механизм оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции, которое в силу пункта 1 данной статьи осуществляется в случае наличия одновременно следующих обстоятельств: а) в результате дорожно-транспортного происшествия вред причинен только транспортным средствам, указанным в подпункте "б" данного пункта; б) дорожно-транспортное происшествие произошло в результате взаимодействия (столкновения) двух транспортных средств (включая транспортные средства с прицепами к ним), гражданская ответственность владельцев которых застрахована в соответствии с данным Федеральным законом; в) обстоятельства причинения вреда в связи с повреждением транспортных средств в результате дорожно-транспортного происшествия, характер и перечень видимых повреждений транспортных средств не вызывают разногласий участников дорожно-транспортного происшествия и зафиксированы в извещении о дорожно-транспортном происшествии, бланк которого заполнен водителями причастных к дорожно-транспортному происшествию транспортных средств в соответствии с правилами обязательного страхования.

Само по себе оформление документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции направлено на ускорение процесса оформления таких документов водителями причастных к дорожно-транспортному происшествию транспортных средств и освобождения проезжей части для дальнейшего движения транспортных средств. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 25 мая 2017 года № 1058-О и № 1059-О, такой механизм оформления документов о дорожно-транспортном происшествии является более оперативным способом защиты прав потерпевших, который, исходя из требований статьи 17

(часть 3) Конституции Российской Федерации, учитывает вместе с тем необходимость обеспечения баланса экономических интересов всех участвующих в страховом правоотношении лиц и предотвращения противоправных схем разрешения соответствующих споров.

Оформляя документы о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции путем заполнения бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии, причинитель вреда и потерпевший достигают тем самым имеющего обязательную силу соглашения по вопросам, необходимым для страхового возмещения, которое причитается потерпевшему при данном способе оформления документов о дорожно-транспортном происшествии. Соответственно, потерпевший, осуществляющий свои гражданские права своей волей и в своем интересе (пункт 2 статьи 1 ГК Российской Федерации), заполняя бланк извещения о дорожно-транспортном происшествии, подтверждает отсутствие возражений относительно обстоятельств причинения вреда в связи с повреждением транспортных средств в результате дорожно-транспортного происшествия, характера и перечня видимых повреждений и, следовательно, связанных с этим претензий к причинителю вреда.

4. Таким образом, положения статьи 15, пункта 1 статьи 1064 и статьи 1072 ГК Российской Федерации, направленные на защиту и обеспечение восстановления нарушенных прав потерпевших путем возмещения причиненного им вреда и тем самым - на реализацию закрепленного в Конституции Российской Федерации принципа охраны права частной собственности законом (статья 35, часть 1), в системе действующего правового регулирования (во взаимосвязи с положениями Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств") не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявительницы в указанном в жалобе аспекте.

Установление же и исследование фактических обстоятельств, связанных в том числе с определением характера повреждений транспортного средства, не относятся к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

При этом не исключается возможность совершенствования действующего правового регулирования соответствующей сферы страховых отношений в рамках дискреционных полномочий федерального законодателя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, статьей 78 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Калиновской Анастасии Николаевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и не подлежит обжалованию.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) и в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

№ 117-О